

ПРАВИЛА ПОВЕДЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ. Часть 1¹: Слово государства в устах учителя

К. А. МАСЛИНСКИЙ

Задача этой статьи — проанализировать советские школьные правила как часть непрерывной школьной традиции и как способ репрезентации образа советского школьника. Статья разделена на две части. Первая часть представляет собой краткий исторический очерк о правилах поведения в дореволюционной и советской школьной политике и практике. Материалом послужили упоминания этих правил в постановлениях советской власти и советских нормативных документах о школе, а также корпус текстов правил в советских школах с 1930-х по 1980-е гг. История правил поведения в советской школе насчитывает несколько стадий: сначала полное их игнорирование (1917–1927), затем постепенная легитимация в руководящих постановлениях (1927–1935), перешедшая в период ожидания обещанных в правительственном постановлении правил (1935–1943), потом десятилетие (1943–1954) концентрации внимания на «Правилах для учащихся», принятых в 1943 г., и, наконец, постепенный переход дисциплинарных функций к единым требованиям (1954–1972). «Правила для учащихся» 1943 г. отличались от аналогичных правил 1874 г. наличием отчетливой функции конструирования идеального образа советской школы и школьника. Перевес символической функции предопределил утрату новыми Правилами функции дисциплинарного регулирования школьной повседневности.

Оформление дисциплинарных требований школы в виде списков правил поведения для школьников — феномен если не универсальный для школы в индустриальном и постиндустриальном обществе, то весьма широко распространенный. В истории советской школы, однако, необходимость в правилах поведения не всегда была самоочевидной, а их место в системе дисциплинарных инструментов школы не было константным на протяжении советского периода. В то же время с этими правилами связан один из эпизодов истории советской школьной политики, занимающий заметное место в отечественной и зарубежной историографии, — введение в 1943 г. общесоюзных «Правил для учащихся» (далее — Правила 1943 г.).

Утверждение текста правил для учащихся высшим органом государственной власти² — прецедент, подталкивающий к размышлению о степени и формах интеграции советской школы и государства³. Кроме того, внимание высшего

¹ Часть 2-ю см. в Вестнике ПСТГУ. Сер. IV: Педагогика. Психология. 2015. Вып. 2 (37).

² Постановлением СНК РСФСР от 2 августа 1943 г.

³ См., например: Чацухин А. В. Школьный учитель в эпоху позднего сталинизма как агент репрессивной политики: Материалы международной научной конференции. Смоленск,

партийного руководства к скромному жанру школьных правил⁴, пусть эпизодическое, ставит сам этот жанр в контекст государственного проекта построения советского детства. Тем не менее в исследовательской литературе все советские школьные правила остаются в тени одного текста — Правил 1943 г.

Мне представляется, что внимание к корпусу школьных правил, предшествовавших и наследовавших названным Правилам, а также существовавших параллельно им, важно в двух отношениях. Во-первых, понимание связи Правил 1943 г. с жанровой традицией школьных правил поведения позволит корректнее оценить место этого эпизода в становлении нормативного облика советской школы и советского школьника. Во-вторых, содержание разных текстов школьных правил советской эпохи вскрывает пространство вариативности, в котором становятся видны процессы установления границ дисциплинарных притязаний школы в повседневности ребенка.

Задача этой статьи — проанализировать советские школьные правила как часть непрерывной школьной традиции и как способ репрезентации образа советского школьника. Статья разделена на две части. Первая часть представляет собой краткий исторический очерк о правилах поведения в дореволюционной и советской школьной политике и практике. Вторая часть посвящена анализу содержания небольшого корпуса текстов правил, напечатанных типографским способом от имени отдельных школ в разные годы и в разных регионах Советского Союза.

Предыстория советских правил для учащихся

В истории российской школы основная инициатива по созданию учебных заведений в XVIII—XIX вв. исходила от государства, от его имени в первую очередь публиковались и нормативные тексты о поведении учащихся (в составе уставов учебных заведений и отдельными документами). Систематическое составление унифицированных правил поведения для учащихся всех типов учебных заведений от имени Министерства народного просвещения началось с публикации в 1874 г. Правил для учащихся гимназий и прогимназий⁵. Утвердив унифицированный текст правил поведения, министерство, с одной стороны, придало им статус обязательного дисциплинарного инструмента, а с другой — создало канон, на долгое время определивший содержание правил учебных заведений и границы дисциплинарного регулирования, заявленного в них.

На протяжении XIX в. школьные правила фактически составлялись должностными лицами Министерства народного просвещения при большем или меньшем участии комиссий из приближенных к министерству педагогов. Их со-

9—11 октября 2011 г. // История сталинизма: Репрессированная российская провинция / Е. В. Кордина, ред. М., 2011. С. 390—399.

⁴ По архивным материалам прослеживается энергичное и заинтересованное участие А. Жданова в подготовке и редактировании текста Правил в конце 1930-х — начале 1940-х. (См.: Livshiz A. Pre-Revolutionary in Form, Soviet in Content? Wartime Educational Reforms and the Postwar Quest for Normality // History of Education. 2006. Vol. 35, 4—5. P. 541—560).

⁵ Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства министерства народного просвещения: Утверждены г. министром народного просвещения 4 мая 1874 г. // Журнал министерства народного просвещения. 1874. Часть CLXIII. С. 168—180.

ставители в основном оставались безымянными, хотя в истории школьных правил бывали и персонифицированные инициативы, наиболее известная из которых принадлежит Н. И. Пирогову⁶. Отдельные учебные заведения, как частные, так и государственные, при этом имели возможность составлять собственные редакции правил поведения учеников, кодифицируя таким образом «педагогические обычаи», т. е. регулируемые обычным правом дисциплинарные практики. В уставе гимназий 1871 г. это право учебных заведений зафиксировано, но вместе с тем поставлено в зависимость от общих министерских правил: фактически учебным заведениям оставлена возможность в большей или меньшей степени варьировать уже заданный министерством канон. Это заявлено эксплицитно в пояснениях, опубликованных вместе с правилами 1874 г.:

На основании § 75 п. 3 устава гимн. и прогимн., правила эти могут быть дополнены и видоизменены местными педагогическими советами, согласно с выработавшимися на практике в каждом из этих заведений педагогическими обычаями, и затем правила для учеников, будучи изложены сколько можно проще и удобопонятнее и даже с некоторыми пропусками для низших классов и будучи напечатаны в потребном числе экземпляров, должны быть розданы каждому из учеников, а те правила как для учеников, так и о взысканиях, в коих сделаны более существенные дополнения, должны быть доставлены, с указанием на сии последние, в министерство для сведения в числе 4-х экземпляров⁷.

Таким образом, предложив свои правила, министерство не настаивало на неизменном тексте. Напротив, обязанность формулировать правила и доносить их содержание до адресатов — учащихся и их родителей — делегировалась конкретным учебным заведениям. Нужно заметить, что государственные учебные заведения пользовались этой возможностью очень ограниченно, в большинстве случаев воспроизводя без изменений министерский вариант⁸. Правила поведения, изданные от имени конкретных учебных заведений, печатались в составе ученических билетов, памяток для учащихся и отдельными брошюрами.

Правила поведения для учащихся гимназий и прогимназий 1874 г., равно как и разработанные позднее по их образцу правила для других типов учебных заведений, продолжали действовать до начала советского периода.

Правила поведения в советской школе

С началом советского периода правила поведения учащихся с точки зрения реформаторов школы, по всей видимости, попадают в обойму репрессивных инструментов старого режима, от которых в новой школе следует избавиться. Во всяком случае, как в первом образовательном декрете советской власти —

⁶ Пирогов Н. И. Правила о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского учебного округа // Циркуляр по Управлению Киевским учебным округом. 1859. № 8. С. 2–13.

⁷ Объяснительная записка в дополнение к правилам для учеников гимназий и прогимназий и к правилам о взысканиях // Журнал министерства народного просвещения. 1874. Часть CLXIII. С. 187.

⁸ Магсумов Т. А. Правовые акты как источник по истории среднего профессионального образования в дореволюционной России // Вопросы правоведения. 2011. № 3. С. 353–362.

«Положении о Единой трудовой школе» 1918 г., так и в первом школьном уставе — «Уставе единой трудовой школы» 1923 г. правила поведения для школьников не упоминаются⁹. «Умейте занять детей — вот единственное правило школьной дисциплины», — писал Луначарский в «Основных принципах единой трудовой школы»¹⁰. В то же время правила поведения в школе не удостоились отмены особым декретом, в отличие от таких знаков старой школы, как школьная форма или оценки.

Восстановление правил поведения в роли официально одобренного дисциплинарного инструмента в советской школе связано с критикой единой трудовой школы в конце 1920-х и реформами начала 1930-х гг., которые часто оценивают как реставрацию многих черт дореволюционной школы. Однако эти правила занимали позиции в образовательных постановлениях советской власти очень постепенно. Так, в постановлении СНК РСФСР «О состоянии школ повышенного типа» (1927 г.) упоминание правил обнаруживается в мотивировочной части среди критических замечаний о состоянии школы: «отсутствие твердо установленных программ, учебной сетки и учебников, а также и твердых правил, регулирующих жизнь и работу школы»¹¹. Школьные правила не случайно поставлены здесь в один ряд с учебными программами и расписанием занятий — авторы документа, вероятно, воспринимают их как естественную составляющую дореволюционного учебного порядка, который служит им эталоном для оценки советской школы. Однако «правила, регулирующие жизнь и работу школы», упоминаемые в документе, — это метонимия школьного дисциплинарного режима вообще, здесь еще не говорится о правилах поведения как о тексте, адресованном в первую очередь учащимся.

Реформы советской школы 1930-х гг. начались с налаживания (или реставрации дореволюционного) порядка школьной повседневности прежде всего в учебной его части. Дисциплинарный порядок в школе впервые занимает существенное место в постановлении ЦК ВКП(б) «Об учебных программах и режиме в средней и начальной школе» (1932 г.), но и в этом документе отсутствуют упоминания правил поведения, где их место занимают «порядок в школе»¹², «распоряжения администрации школы и педагогов» и «школьный режим». Уставом советской политехнической школы¹³ заведующему школой было предоставлено

⁹ Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Утверждено на заседании ВЦИК 30 сентября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / А. А. Абакумов [и др.], сост. М., 1974. С. 133–137; Устав единой трудовой школы: Декрет СНК РСФСР от 18 декабря 1923 г. 1923. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18588> (23.08.2014).

¹⁰ Луначарский А. В. Основные принципы единой трудовой школы: От Государственной комиссии по просвещению. 16 октября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. С. 143.

¹¹ О состоянии школ повышенного типа: Положение СНК РСФСР от 23 июля 1927 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17063> (23.08.2014).

¹² Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе: Постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. С. 161–164.

¹³ Об утверждении устава советской политехнической школы: Постановление СНК

право устанавливать правила внутреннего распорядка школы «на основе существующих узаконений», в которых на тот момент о содержании правил подробно не говорилось. Таким образом, директора (заведующие) школ получили номинальную автономию в формулировании правил поведения. То, что они действительно пользовались этим правом, подтверждается сохранившимися текстами правил поведения для школьников, существовавших в конкретных школах во второй половине 1930-х гг.¹⁴

Необходимость в унифицированных правилах для учащихся всех школ была снова сформулирована в 1935 г. в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе». Здесь же впервые говорится именно о правилах поведения для учащихся:

Народным комиссариатом просвещения до сих пор не изданы правила поведения учащихся в школе и вне школы, не выработан также и нормальный школьный устав, который должен определять твердый внутренний распорядок в школе и являться руководством для администрации школы, педагогов, школьных организаций и учащихся¹⁵.

Вместе с тем документ предписывает ввести единую форму ученического билета с включением в него основных правил поведения, реставрируя тем самым и дореволюционную форму бытования правил.

В этом же документе содержится и основной руководящий текст о содержании правил поведения этого периода — это широко цитировавшийся разными источниками фрагмент:

В основу правил поведения учащихся положить строгое и сознательное соблюдение дисциплины, вежливое отношение к преподавателям, товарищам и старшим, привитие культурных навыков, бережное отношение к школьному и общественному имуществу, а также меры решительной борьбы с проявлениями хулиганства и антиобщественными поступками среди детей¹⁶.

Официальные документы показывают, что к середине 1930-х правила поведения окончательно приобрели в советской школе легитимность, утраченную ими после революции. Однако возведение их в статус государственного до-

РСФСР от 19 сентября 1933 г. 1933. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24134> (23.08.2014).

¹⁴ Образцы таких текстов 1930-х гг. присутствуют в сборниках текстов школьных правил, подготовленных сотрудниками АПН в послевоенный период (Единые педагогические требования к учащимся. Сборник документов. Вып. 1 / В. Е. Лебедева, В. М. Коротов, сост. М., 1967; Единые педагогические требования к учащимся. Вып. 2 / В. М. Коротов, сост. М., 1968; Единые педагогические требования к учащимся. Сборник документов. Вып. 3 / И. С. Долинская, сост., В. М. Коротов. М., 1972). Образцы правил поведения, изданных в виде листовок и брошюр от имени конкретных школ, хранятся, в частности, в Российской национальной библиотеке в фонде групповой обработки. Подробнее о составе этой коллекции см. в разделе «Единые требования к учащимся» настоящей статьи.

¹⁵ Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе: Из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 3 сентября 1935 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. С. 170.

¹⁶ Там же. С. 172.

кумента произошло только в 1943 г., когда были опубликованы общесоюзные «Правила для учащихся»¹⁷. Введение унифицированного текста правил для учащихся стало частью обихода школьных реформ, проведенных во время войны, наряду с введением раздельного обучения и понижением школьного возраста до семи лет¹⁸. Подготовка текста Правил 1943 г. велась с середины 1930-х гг., и в этом процессе помимо Народного комиссариата просвещения значительную роль сыграл Андрей Жданов, редактировавший Правила и вовлекавший в дискуссию высшее партийное руководство¹⁹. Впрочем, долгая предыстория правил не помешала встроить в их обоснование дисциплинарную риторику военного времени²⁰.

Накануне введения Правил 1943 г. в действие в номере журнала «Советская педагогика», посвященном вопросам дисциплины в школе, одна из статей была целиком посвящена правилам поведения школьников. Ее автор среди прочего описывал свою работу по сбору и обобщению существовавших на тот момент правил²¹. Из описания следует, что правила могли разрабатываться в отдельных школах, органах народного образования, педагогических институтах и педкабинетах²². В то же время автор упоминает, что некоторые директора школ не могли представить текста правил, ссылаясь на «неписанную конституцию», которой они руководствуются²³. Таким образом, хотя практика создания правил поведения для учащихся и была легитимной со второй половины 1930-х гг., вероятнее всего их создание было далеко не повсеместным.

Создание унифицированных правил для всех советских школ воспроизводит логику действий Министерства просвещения в 1874 г. при введении «Правил для учащихся гимназий и прогимназий». Даже и название советских Правил напрямую отсылает к дореволюционному документу, что не случайно, так как Жданов, один из главных проponentов Правил, ознакомился с текстом 1874 г. и рассматривал его в качестве образца²⁴. Однако в отличие от правил 1874 г., изложенных в 72 пространных пунктах, советские Правила 1943 г. — документ очень

¹⁷ Правила для учащихся: Приложение к приказу НКП РСФСР №58а от 5 августа 1943 г. Утверждены постановлением СНК РСФСР от 2 августа 1943 г. // Справочник директора школы / М. М. Дейнеко, сост. М., 1954. С. 174–175.

¹⁸ См.: *Dunstan J. Soviet Schooling in the Second World War*. London; New York, 1997.

¹⁹ См.: *Livshiz A.* Op. cit.

²⁰ *Ривес С. М.* О некоторых вопросах воспитания дисциплины // Советская педагогика. 1943. № 7. С. 6–13.

²¹ Весьма вероятно, что эта работа была частью подготовительного этапа разработки правил поведения в комиссариате просвещения. Автор статьи — Б. П. Есипов — с 1923 года работал в аппарате Наркомпроса РСФСР, был членом научно-педагогической секции ГУСа (*Колмакова М. Н.* От составителя // Борис Петрович Есипов (1894–1967): Библиографический указатель / С. Ф. Батракова, сост. М., 1992). Примечательно, что подход комиссариата к поставленной перед ним задаче разработки правил — собрать и обобщить имеющиеся правила — воспроизводит логику действий дореволюционного министерства народного просвещения при разработке унифицированного текста правил о взысканиях (Объяснительная записка... С. 187).

²² *Есипов Б. П.* Правила поведения учащихся и их выполнение // Советская педагогика. 1943. № 7. С. 16.

²³ *Есипов.* Указ. соч. С. 18.

²⁴ *Livshiz A.* Op. cit. P. 543.

компактный. Их текст представляет собой список из 20 предписаний и запретов о поведении в школе и вне ее, с указанием, что за нарушение правил учащийся подлежит наказанию вплоть до исключения. Приведем их текст полностью:

1. Упорно и настойчиво овладевать знаниями для того, чтобы стать образованным и культурным гражданином и принести как можно больше пользы советской Родине.
2. Прилежно учиться, аккуратно посещать уроки, не опаздывать к началу занятий в школе.
3. Беспрекословно подчиняться распоряжениям директора школы и учителей.
4. Приходить в школу со всеми необходимыми учебниками и письменными принадлежностями. До прихода учителя приготовить все необходимое для урока.
5. Являться в школу чистым, причесанным и опрятно одетым.
6. Содержать в чистоте и порядке свое место в классе.
7. Немедленно после звонка входить в класс и занимать свое место. Входить в класс и выходить из класса во время урока только с разрешения учителя.
8. Во время урока сидеть прямо, не облакачиваясь и не разваливаясь, внимательно слушать объяснения учителя и ответы учащихся, не разговаривать и не заниматься посторонними делами.
9. При входе в класс учителя, директора школы и при выходе их из класса приветствовать их, вставая с места.
10. При ответе учителю вставать, держаться прямо, садиться на место только с разрешения учителя. При желании ответить или задать учителю вопрос поднимать руку.
11. Точно записывать в дневник или особую тетрадь то, что задано учителем к следующему уроку, и показывать эту запись родителям. Все домашние уроки выполнять самому.
12. Быть почтительным с директором школы и учителями. При встрече на улице с учителями и директором школы приветствовать их вежливым поклоном, при этом мальчикам снимать головные уборы.
13. Быть вежливым со старшими, вести себя скромно и прилично в школе, на улице и в общественных местах.
14. Не употреблять бранных и грубых выражений, не курить. Не играть в игры на деньги и вещи.
15. Беречь школьное имущество. Бережно относиться к своим вещам и к вещам товарищей.
16. Быть внимательным и предупредительным к старикам, маленьким детям, слабым, больным, уступать им дорогу, место, оказывать всяческую помощь.
17. Слушаться родителей, помогать им, заботиться о маленьких братьях и сестрах.
18. Поддерживать чистоту в комнатах, в порядке содержать свою одежду, обувь, постель.
19. Иметь при себе ученический билет, бережно его хранить, не передавать другим и предъявлять по требованию директора и учителей школы.
20. Дорожить честью своей школы и своего класса, как своей собственной²⁵.

²⁵ Цит. по: Правила... С. 174.

Сжатая форма изложения и упрощенный язык правил показывают, что Правила 1943 г. были адресованы непосредственно школьникам. Советским властям было важно создать канонический текст правил и донести его до выше-названного адресата, в отличие от дореволюционных правил, адресатами текста которых являлись скорее учителя и чиновники, так как министерству было важно регулировать их дисциплинарные практики. Текст советских правил, напротив, позиционируется как непосредственное обращение советского государства к школьнику²⁶, что явно проговаривается в послевоенных педагогических работах, посвященных школьной дисциплине. Так, в качестве дискурсивного субъекта правил может быть названо государство: «Таким образом, “Правила для учащихся” формулируют государственные требования к дисциплине учащихся советской школы. Они являются важнейшим документом, определяющим содержание школьной дисциплины»²⁷. Сами правила при этом приобретают квази-законодательный статус:

Подросток уже *может понимать* и чаще всего понимает, что «Правила» существуют не потому, что исполнения их требует учитель, а потому, что эти «Правила» изданы центральной властью как *законы поведения* для учащихся, обусловленные интересами всего школьного коллектива и обеспечивающие стройную жизнь школы и класса (курсив автора. — К. М.)²⁸.

Содержание Правил 1943 г. представляет собой смесь общих моральных установок с конкретными поведенческими предписаниями. Обращает на себя внимание, что в этом небольшом списке из 20 правил 9 посвящены традиционным процедурам школьной повседневности, таким как требование вставать при входе учителя, сидеть ровно, поднимать руку, вести дневник. Их присутствие говорит о том, что эти моменты воспринимались составителями правил как знаковые для представления об идеальном учебном процессе и хорошей дисциплине. Сумма этих предписаний в Правилах дает минимальную схему советской школьной повседневности.

Правила 1943 г. сразу позиционировались как канонический документ, который должен был получить широкое распространение в школах и использоваться в школьной повседневности. Текст Правил следовало вывешивать в школах, печатать в ученических билетах и базировать на нем воспитательную работу, в частности посвящать классные часы обсуждению отдельных правил²⁹. С официальной точки зрения Правила 1943 г. должны были стать для всех советских учителей основным эталоном для оценки поведения и применения дисциплинарных мер в школе. После их публикации все министерские документы и инструкции 1940-х гг., так или иначе затрагивающие вопросы дисциплины

²⁶ Этот документ можно рассматривать как проявление дискурсивной инерции, сохранившейся с 1920-х гг., когда государство рассматривало детей как ключевых агентов социальных изменений и напрямую обращалось к ним, поощряя к политической сознательности и активности (*Livschiz A. Growing up Soviet: Childhood in the Soviet Union, 1918–1958. Ph. D. Stanford University, 2007. P. 72*).

²⁷ *Моносзон Э. И.* Воспитание сознательной дисциплины у учащихся. М.-Л., 1947. С. 33.

²⁸ *Дмитриев Н. С.* 7-я лекция. Воспитание сознательной дисциплины. Ставропольский государственный педагогический институт, 1948. С. 10.

²⁹ О правилах для учащихся. М., 1944.

школьников, неизменно ссылаются на эти Правила. Такие ссылки содержат, в частности, приказ «Об укреплении дисциплины в школе» 1951 г.³⁰, Положение о классном руководителе³¹, Положение о родительском комитете³² и др.

Первое послевоенное десятилетие в целом — период очередного роста административного внимания к вопросам школьной дисциплины. В это время резко возрастает число публикаций, посвященных школьной дисциплине³³. В педагогической литературе этого периода правила, так же как и в официальном дискурсе, позиционировались как один из центральных дисциплинарных инструментов школы³⁴.

По окончании сталинской эпохи Правила 1943 г. уже утратили статус дисциплинарного новшества советской школы, ушли со сцены и разработчики их текста³⁵. Позднее Правила претерпели две редакции: в 1960 и в 1972 гг.³⁶ Если Правила 1943 г. представляли собой единый список для всех школьников, то начиная с редакции 1960 г. вводится разделение Правил на три списка с разными формулировками в зависимости от возраста учеников: для младшей, средней и старшей школы, по 9–11 пунктов в каждом. Это трехступенчатое возрастное деление сохраняется и в Правилах 1972 г.

Содержательно все три варианта правил для разных возрастов эквивалентны — они регулируют одни и те же сферы. Отличие состоит в степени обобщенности формулировки — там, где для младших школьников даются конкретные поведенческие предписания, для старших предлагаются более абстрактные моральные установки. Например, первое правило, смысл которого сводится к необходимости хорошо учиться, в формулировках для разных возрастов выглядит следующим образом:

I—III классы: 1. Прилежно учись. Внимательно слушай объяснения учителя, старательно и самостоятельно выполняй все его задания, веди себя хорошо на уроке. Не опаздывай на занятия.

³⁰ Об укреплении дисциплины в школе: Из приказа министра просвещения РСФСР № 1092 от 12 декабря 1951 г. // Справочник директора школы. С. 178–187.

³¹ Положение о классном руководителе: Утверждено Министерством просвещения РСФСР 21 июля 1947 г. // Справочник директора школы. С. 80–82.

³² Положение о родительском комитете начальной, семилетней и средней школы: Утверждено Министерством просвещения РСФСР 2 ноября 1947 г. // Справочник директора школы. С. 119–122.

³³ См.: Гордин Л. Ю. Поощрения и наказания в воспитании детей. М., 1971. С. 47.

³⁴ Раскин Л. Е. Воспитание дисциплинированности: Пособие для учителей. М., 1946; Монозон Э. И. Воспитание сознательной дисциплины у учащихся. Воспитательная работа в школьном коллективе / Л. И. Новиков, ред. М., 1958; Организация и воспитание [школьного] ученического коллектива / И. Л. Болдырев, ред. М., 1959; Гмурман В. Е. Дисциплина в школе. М., 1958.

³⁵ А. А. Жданов умер в 1948 г., нарком просвещения В. П. Потемкин, при котором были введены Правила 1943 г., — в 1946.

³⁶ Типовые правила для учащихся одобрены коллегией Министерства просвещения СССР и утверждены министром просвещения СССР в феврале 1972 г. Опубликованы в «Учительской газете» 9 февраля 1972 г. На основе Типовых правил всеми республиканскими министерствами просвещения (народного образования) утверждены правила для учащихся школ союзных республик.

IV–VIII классы: 1. Настойчиво овладевай знаниями, старательно учись и работай, будь внимательным и активным на уроках.

IX–X(XI) классы: 1. Упорно и настойчиво овладевай основами наук и навыками самообразования³⁷.

Подобное разделение базировалось на современной составителям Правил возрастной психологии и представлении о стадиях развития дисциплинированности школьника³⁸. Распад единого документа на три возрастных версии можно трактовать как утрату текстом Правил ореола сакральности: голос государства в них заглушается соображениями педагогики.

В качестве иллюстрации характера изменений в содержании и тексте Правил в целом можно привести правила для 4–8 классов в редакции 1972 г.:

1. Настойчиво овладевай знаниями, старательно учись и работай, будь внимательным и активным на уроках.
2. Трудись на общую пользу в школе и дома. При выполнении трудовых заданий и практических работ строго соблюдай правила техники безопасности.
3. Принимай активное участие в общественной работе класса и школы.
4. Береги народное добро, аккуратно обращайся с вещами, охраняй природу, соблюдай чистоту.
5. Занимайся физкультурой и спортом, соблюдай правила личной гигиены.
6. В свободное время занимайся полезными делами: чтением, техническим и художественным творчеством, разумными играми.
7. Цени свое и чужое время, будь точным, соблюдай установленный режим дня.
8. Примерно веди себя. Будь скромным, вежливым, предупредительным, аккуратно одетым. Строго соблюдай правила уличного движения.
9. Уважай родителей, помогай им в домашних делах.
10. Добросовестно выполняй все распоряжения учителей и работников школы, а также органов ученического самоуправления³⁹.

Наиболее значительные изменения в тексте связаны с удалением конкретных предписаний о поведении в школе, в результате чего Правила превратились в список довольно абстрактных моральных установок. При том что в официальной риторике Правила сохраняли статус эталона оценки поведения⁴⁰, обобщенный характер формулировок практически не позволяет говорить о нарушении Правил в конкретной ситуации. Скорее, речь может идти о несоответствии конкретного школьника обрисованному в них образу советского ребенка. В определении критической границы этого несоответствия не обойтись без очень значительной доли интерпретации со стороны учителей и школьной администрации.

³⁷ Типовые правила для учащихся: Утверждены приказом Министерства просвещения СССР 9 февраля 1972 г. // Справочник директора школы: Сборник законодательных, руководящих и инструктивных материалов / Ф. И. Пузырев, сост. М., 1983. С. 73–74.

³⁸ Крутецкий В. А., Лукин Н. С. Воспитание дисциплинированности у подростков. М., 1960.

³⁹ Цит. по: Типовые... С. 73–74.

⁴⁰ Инструкция о выставлении оценки поведения учащимся средней общеобразовательной школы: Утверждено министром просвещения СССР 31 декабря 1970 г. // Справочник директора школы: Сб. законодательных, руководящих и инструктивных материалов / Ф. И. Пузырев, сост. М., 1983. С. 74–76.

Таким образом, «Правила для учащихся» со временем утратили функции дисциплинарного инструмента, став в первую очередь моральным ориентиром для учащихся и воспитательной программой для учителей. Эта трансформация поставила Правила в один ряд с другими текстами о моральном облике советского ребенка: законами пионеров и правилами октябрят. Редакторы Правил осознавали это и пытались развести школьные правила с пионерскими, создавая тем самым дистиллированный образ советского школьника, не имеющий особых идеологических знаков⁴¹.

Единые требования к учащимся

Несмотря на утверждение Правил 1943 г. на высшем государственном уровне, они не смогли полностью заместить все прочие тексты правил поведения для школьников. Краткость «Правил для учащихся» не позволяла уместить в тексте многие детали школьного распорядка, обычно кодифицировавшиеся в правилах. Стремление распространить общегосударственный канон на все стороны школьного режима выразилось в кампании середины 1950-х гг. по созданию подробных сводов правил поведения в отдельных школах. Такие своды обозначались относительно устойчивым общим наименованием «Единые требования к учащимся». Это понятие восходит к распространенной еще в довоенной педагогической литературе идее о том, что эффективное выполнение дисциплинарных правил в школе возможно только в случае согласованных требований со стороны всего педагогического коллектива и семьи⁴². Адресатами единых требований были не только школьники, но и те, кого советское государство видело ответственными за дисциплинарную практику в отношении детей, — директора школ, учителя и родители⁴³.

Пропаганда внедрения единых требований сопровождалась публикацией типовых списков требований в центральных педагогических изданиях⁴⁴ и от имени местных отделов образования⁴⁵. Типовые списки требований довольно пространны, включают десятки пунктов и содержат регламентацию деталей поведения, речи и костюма школьника в форме предписаний и запретов: «Перед входом в школу вытри ноги; Не употребляй грубых выражений, кличек, прозвищ; Не держи в карманах посторонних вещей. Не держи руки в карманах»⁴⁶. Разработкой типовых требований занимались сотрудники Академии педагогических наук и чиновники отделов образования совместно с администрацией центральных городских школ.

⁴¹ О новых правилах для учащихся. Методические рекомендации // Справочник классного руководителя / В. М. Коротов, ред. М., 1979. С. 102–108.

⁴² *Мальшев М. П.* Родителям о школьной дисциплине. М., 1934.

⁴³ Памятка для учителей и родителей по работе над «Правилами для учащихся». Томск, 1957.

⁴⁴ *Болдырев Н.* Директор — организатор воспитательной работы // Народное образование. 1955. № 1. С. 35–46; Организация и воспитание [школьного] ученического коллектива / И. Л. Болдырев, ред. М., 1959.

⁴⁵ Единые требования к учащимся школ города Москвы. Проект. 1957.

⁴⁶ *Болдырев.* Указ. соч. С. 35–46. Подробнее о содержании единых требований см. во второй части настоящей статьи.

В педагогических и официальных текстах постоянно подчеркивалось, что единые требования не замещают Правила, а конкретизируют их:

В самых общих чертах требования общества к нашим школьникам выражены в «Правилах для учащихся». Но «Правила» не охватывают, да и не могут охватить всех деталей поведения учащихся, особенно тех из них, выполнение которых наиболее целесообразно именно в данный период развития детского коллектива⁴⁷.

Включение единых требований в систему дисциплинарных инструментов школы сказалось на содержании последующих редакций «Правил для учащихся». Из Правил 1972 г. были окончательно исключены все конкретные поведенческие предписания, в результате чего в формулировках Правил остались только наиболее общие моральные установки для советских школьников. Так, если в Правилах 1943 г. присутствовали предписания вставать при входе учителя и поднимать руку при ответах, то с 1954 г. все эти частности перекочевали в единые требования, и в Правилах 1972 г. учебные обязанности школьников описывались уже в самых общих выражениях: «прилежно учись», «будь внимательным и активным на уроках»⁴⁸.

Свидетельством распространения единых требований в реальной практике служат брошюры с правилами поведения, издававшиеся от имени конкретных школ или местных отделов образования и предназначенные для раздачи школьникам. В данной работе использована коллекция брошюр, изданных в разных регионах СССР с 1937 по 1984 г., хранящаяся в фонде Российской национальной библиотеки⁴⁹. Судя по составу коллекции, брошюры попадали в этот фонд весьма эпизодически, но она позволяет составить общее представление о тенденциях в содержании и бытовании школьных правил поведения.

Тексты брошюр, изданных в 1930-е и в начале 1940-х, относительно разнообразны. Хотя содержание школьных правил весьма стереотипно, различия в их порядке, формулировках, названиях и составе разделов отчетливо демонстрируют отсутствие сложившегося канона. За десятилетие, следующее за 1943 г., в коллекции не встретилось брошюр с текстом правил, отличных от общесоюзных «Правил для учащихся». Начиная с 1954 г. в коллекции появляется масса брошюр из разных регионов, с большими или меньшими вариациями воспроизводящих текст типовых единых требований⁵⁰: от дословного воспроизведения или незначительной стилистической правки на одном конце шкалы до основательного дополнения и переработки нескольких разделов на другом. В самых поздних брошюрах (1984 г.) связь с исходным типовым текстом прослеживается в наименьшей степени.

Названия брошюр после 1954 г. чаще всего включают формулировку «Единые требования к учащимся», но встречаются и «Правила поведения для уча-

⁴⁷ Организация и воспитание [школьного] ученического коллектива / И. Л. Болдырев, ред. М., 1959. С. 53.

⁴⁸ Типовые... С. 73.

⁴⁹ Данные брошюры хранятся в коллекции Российской национальной библиотеки в фонде групповой обработки.

⁵⁰ Болдырев Н. Указ. соч.

щихся» или «Памятка учащемуся». Большинство брошюр относятся к конкретной школе, обозначенной в заглавии или на титульном листе. Впрочем, это не означает индивидуальности: брошюры разных школ могут текстуально совпадать⁵¹. Часть брошюр не имеет приписки к школе, а относится к целому городу, что может быть обозначено явно либо восстанавливается по месту издания⁵².

Ни в одной из брошюр на титульном листе не указан автор, но в той или иной форме в выходных данных или в тексте могут присутствовать сведения об ответственности. В нескольких случаях правила подписаны директором школы — подпись при этом поставлена в конце брошюры под текстом правил. Однако не следует трактовать эти случаи как безусловное авторство, так как подпись директора может быть поставлена под текстом, практически неотличимым от типового. В одном случае правила для всех школ города подписаны районным отделом образования⁵³.

В правилах отдельных школ чаще всего указывается, что они утверждены педсоветом, в дополнение иногда упоминаются и другие совещательные органы в школе, связанные с системой дисциплинарного принуждения. Наиболее развернуто схема утверждения прописана в одной из брошюр: «Комитет ВЛКСМ, Совет пионерской дружины, Совет старост, Педагогический совет 140-й школы»⁵⁴. В одном случае можно проследить историю составления правил директором одной из городских школ и повышения их статуса до общегородских: «составлены директором средней школы № 5 Д. И. Водзинским и обсуждены на заседании педагогического совета, родительского комитета средней школы и на совете гороно»⁵⁵. Напротив, в других случаях в единых требованиях не указывается никаких сведений об ответственности, что особенно характерно для неизменных или незначительно модифицированных типовых требований.

Поскольку после 1954 г. текст требований всегда базировался на предложенном общегосударственном шаблоне, прагматика подписывания единых требований конкретной школой (директором, педсоветом и т. п.) состоит прежде всего в «ратификации» содержащихся в них норм от имени локальных дисциплинарных агентов. Обозначение или необозначение в правилах принадлежности к конкретным школам, упоминание или неупоминание директора и органов школьного управления можно в этом контексте описать как различие в степени локализации типового шаблона. Чем ниже ранг «ратифицирующих» органов и чем больше изменений в тексте по сравнению с типовым, тем выше степень локализации единых требований. Причем чем в большей степени локализованы требования, тем с большим основанием можно говорить о разделении местными школами установок центральной дисциплинарной политики. Простая перепечатка типового текста без всякой местной конкретики, напротив, говорит об

⁵¹ Единые требования к учащимся Теплогорской средней школы. 1961; Единые требования к учащимся Новопашийской средней школы. 1961.

⁵² Единые требования школы к учащимся. Симферополь, 1954; Единые педагогические требования к учащимся школ города Хмельницкого. Хмельницкий, 1957.

⁵³ Правила поведения учащихся на 1940–1941 уч. год. Свердловск, 1940.

⁵⁴ Единые требования коллектива 140-й школы г. Москвы. М., 1968.

⁵⁵ Единые педагогические требования к учащимся школ города Хмельницкого. Хмельницкий, 1957.

отношении к единым требованиям как к неизбежной формальности, при котором школьная администрация и педагоги не добавляют своего голоса к предложенному им государственным словом.

Заключение

Внимание к жанровому контексту «Правил для учащихся» 1943 г. вскрывает два исторических сюжета. Первый из этих сюжетов — история использования правил поведения в качестве дисциплинарного инструмента в советской школе. Если рассматривать этот сюжет сквозь призму школьной политики, то он складывается из нескольких стадий: полное игнорирование правил поведения (1917–1927), за которым последовала их постепенная легитимация в руководящих постановлениях (1927–1935), перешедшая в период ожидания обещанных в правительственном постановлении правил (1935–1943), последующее десятилетие концентрации внимания на «Правилах для учащихся» (1943–1954), и постепенный переход дисциплинарных функций к единым требованиям (1954–1972). В этом сюжете публикация Правил 1943 г. не занимает иницирующей позиции, но знаменует собой момент выхода жанра правил на арену широкого педагогического и общественного обсуждения. Если рассматривать этот сюжет с точки зрения бытовавших в советских школах списков правил поведения, то и в 1930-х, и начиная с середины 1950-х гг. мы обнаруживаем в школах правила, имевшие иные текстовые источники, чем «Правила для учащихся». В этом отношении можно говорить о Правилах 1943 г. как о центральном тексте, определяющем идеальный образ дисциплинарного порядка советской школы, только применительно к первому послевоенному десятилетию.

Второй из исторических сюжетов — связь советских «Правил для учащихся» с «Правилами для учащихся гимназий и прогимназий» 1874 г. Акт централизованного введения общегосударственных правил поведения для школ в 1943 г. можно с полным основанием считать репликой аналогичного акта 1874 г. Однако в советском контексте этот акт получил несколько иную символическую нагрузку и государственную прагматику. Лаконичный, адресованный в первую очередь ребенку текст приобрел очень отчетливую функцию конструирования идеального образа советской школы и школьника. Перевес символической функции предопределил утрату Правилами функции прямого дисциплинарного регулирования школьной повседневности. Тем не менее централизованные «Правила для учащихся» послужили спусковым механизмом для дальнейшего центрального регулирования более мелких деталей школьного распорядка в единых требованиях, хотя уже и на более низких административных и педагогических уровнях.

Ключевые слова: история образования, советская история, общеобразовательная школа, правила поведения, «Правила для учащихся», школьная дисциплина.

RULES OF CONDUCT IN THE SOVIET SCHOOL. PART 1: MESSAGE OF THE STATE DELIVERED BY A TEACHER

K. MASLINSKY

Soviet school rules are treated in this article as a part of the pre-revolutionary school tradition and simultaneously as a representation of the image of Soviet schoolchild. The article consists of two parts. First part is a short historical outline of the rules of conduct in Soviet school policy and practice. Mentions of school rules in official documents and texts of school rules from 1930s to 1980s are analyzed. The story of rules in Soviet school can be told as a sequence of phases: starting from the period of ignoring rules (1917–1922), followed by gradual legitimizing them in the state and party resolutions (1927–1935), then the period of waiting for the rules approved by the state (1935–1943), a decade of concentration on «Rules for pupils» (1943–1954), and then a gradual transferral of disciplinary functions to the genre of «unified requirements for pupils» (1954–1972). «Rules for pupils» published in 1943, in contrast to the similar rules published in 1874, have a distinct aim of constructing ideal image of the Soviet school and Soviet schoolchild. The weight of the symbolic function of the Rules predetermined the loss of disciplinary regulation function in the later editions.

Keywords: history of education, Soviet history, secondary school, rules of conduct, «Rules for pupils», school discipline.

Список литературы

1. *Болдырев Н.* Директор — организатор воспитательной работы // Народное образование. 1955. № 1. С. 35–46.
2. Организация и воспитание [школьного] ученического коллектива / И. Л. Болдырев, ред. М., 1959.
3. *Гурман В. Е.* Дисциплина в школе. М., 1958.
4. *Гордин Л. Ю.* Поощрения и наказания в воспитании детей. М., 1971.
5. *Дмитриев Н. С.* 7-я лекция. Воспитание сознательной дисциплины. Ставропольский государственный педагогический институт, 1948.
6. Единые педагогические требования к учащимся школ города Хмельницкого. Хмельницкий, 1957.
7. Единые педагогические требования к учащимся. Вып. 2 / В. М. Коротов, сост. М., 1968.
8. Единые педагогические требования к учащимся. Сборник документов. Вып. 1 / В. Е. Лебедева, В. М. Коротов, сост. М., 1967.
9. Единые педагогические требования к учащимся. Сборник документов. Вып. 3 / И. С. Долинская, сост., В. М. Коротов, ред. М., 1972.
10. Единые требования к учащимся Новопашийской средней школы. 1961.
11. Единые требования к учащимся Теплогорской средней школы. 1961.
12. Единые требования к учащимся школ города Москвы. Проект. М., 1957.
13. Единые требования коллектива 140-й школы г. Москвы. М., 1968.
14. Единые требования школы к учащимся. Симферополь, 1954.
15. Единые педагогические требования к учащимся школ города Хмельницкого. Хмель-

- ницкий, 1957.
16. *Есипов Б. П.* Правила поведения учащихся и их выполнение // Советская педагогика. 1943. № 7. С. 16–21.
 17. Инструкция о выставлении оценки поведения учащимся средней общеобразовательной школы: Утверждено министром просвещения СССР 31 декабря 1970 г. // Справочник директора школы: Сборник законодательных, руководящих и инструктивных материалов / Ф. И. Пузырев, сост. М., 1983. С. 74–76.
 18. *Колмакова М. Н.* От составителя / Борис Петрович Есипов (1894–1967): Библиографический указатель / С. Ф. Батракова, сост. М., 1992.
 19. *Крутецкий В. А., Лукин Н. С.* Воспитание дисциплинированности у подростков. М., 1960.
 20. *Луначарский А. В.* Основные принципы единой трудовой школы: От Государственной комиссии по просвещению. 16 октября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / А. А. Абакумов [и др.], сост. М., 1974. С. 137–145.
 21. *Магсумов Т. А.* Правовые акты как источник по истории среднего профессионального образования в дореволюционной России // Вопросы правоведения. 2011. № 3. С. 353–362.
 22. *Малышев М. П.* Родителям о школьной дисциплине. М., 1934.
 23. *Монозон Э. И.* Воспитание сознательной дисциплины у учащихся. Воспитательная работа в школьном коллективе / Л. И. Новиков, ред. М., 1958.
 24. *Монозон Э. И.* Воспитание сознательной дисциплины у учащихся. М.-Л., 1947.
 25. О новых правилах для учащихся. Методические рекомендации // Справочник классного руководителя / В. М. Коротов, ред. М., 1979. С. 102–108.
 26. О правилах для учащихся. М., 1944.
 27. О состоянии школ повышенного типа: Положение СНК РСФСР от 23 июля 1927 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=17063> (23.08.2014).
 28. Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе: Из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 3 сентября 1935 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов / А. А. Абакумов [и др.], сост. М., 1974. С. 170–172.
 29. Об укреплении дисциплины в школе: Из приказа министра просвещения РСФСР № 1092 от 12 декабря 1951 г. // Справочник директора школы. Сборник постановлений, приказов, инструкций и др. руководящих материалов о школе / М. М. Дейнеко, сост. М., 1954. С. 178–187.
 30. Об утверждении устава советской политехнической школы: Постановление СНК РСФСР от 19 сентября 1933 г. 1933. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=24134> (23.08.2014).
 31. Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе: Постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов / А. А. Абакумов [и др.], сост. М., 1974. С. 161–164.
 32. Объяснительная записка в дополнение к правилам для учеников гимназий и прогимназий и к правилам о взысканиях // Журнал министерства народного просвещения. 1874. Часть CLXIII. С. 186–204.
 33. Организация и воспитание [школьного] ученического коллектива / И. Л. Болдырев, ред. М., 1959.
 34. Памятка для учителей и родителей по работе над «Правилами для учащихся». Томск, 1957.
 35. *Пирогов Н. И.* Правила о проступках и наказаниях учеников гимназий Киевского учебного округа // Циркуляр по Управлению Киевским учебным округом. 1859. № 8. С. 2–13.

36. Положение о классном руководителе: Утверждено Министерством просвещения РСФСР 21 июля 1947 г. // Справочник директора школы / М. М. Дейнеко, сост. М., 1954. С. 80–82.
37. Положение о родительском комитете начальной, семилетней и средней школы: Утверждено Министерством просвещения РСФСР 2 ноября 1947 г. // Справочник директора школы. Сборник постановлений, приказов, инструкций и др. руководящих материалов о школе / М. М. Дейнеко, сост. М., 1954. С. 119–122.
38. Положение о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Утверждено на заседании ВЦИК 30 сентября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. / А. А. Абакумов [и др.], сост. М., 1974. С. 133–137.
39. Правила для учащихся: Приложение к приказу НКП РСФСР №58а от 5 августа 1943 г. Утверждены постановлением СНК РСФСР от 2 августа 1943 г. // Справочник директора школы / М. М. Дейнеко, сост. М., 1954. С. 174–175.
40. Правила для учеников гимназий и прогимназий ведомства министерства народного просвещения: утверждены г. министром народного просвещения 4 мая 1874 г. // Журнал министерства народного просвещения. 1874. Часть CLXIII. С. 168–180.
41. Правила поведения учащихся на 1940–1941 учебный год. Свердловск, 1940.
42. *Раскин Л. Е.* Воспитание дисциплинированности: Пособие для учителей. М., 1946.
43. *Ривес С. М.* О некоторых вопросах воспитания дисциплины // Советская педагогика. 1943. № 7. С. 6–13.
44. Типовые правила для учащихся: Утверждены приказом Министерства просвещения СССР 9 февраля 1972 г. // Справочник директора школы: Сборник законодательных, руководящих и инструктивных материалов / Ф. И. Пузырев, сост. М., 1983. С. 73–74.
45. Устав единой трудовой школы: Декрет СНК РСФСР от 18 декабря 1923 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18588> (23.08.2014).
46. *Чащухин А. В.* Школьный учитель в эпоху позднего сталинизма как агент репрессивной политики: Материалы международной научной конференции. Смоленск, 9–11 октября 2011 г. // История сталинизма: Репрессированная российская провинция / Е. В. Кордина, ред. М., 2011. С. 390–399.
47. *Dunstan J.* Soviet Schooling in the Second World War. London; New York, 1997.
48. *Livshiz A.* Growing up Soviet: Childhood in the Soviet Union, 1918–1958. Ph. D. Stanford University, 2007.
49. *Livshiz A.* Pre-Revolutionary in Form, Soviet in Content? Wartime Educational Reforms and the Postwar Quest for Normality // History of Education. 2006. Vol. 35, 4–5. P. 541–560.